

Шелестюк Е. В. Интерпретация – понимание – осмысление: взаимодействие когнитивных процессов при восприятии текста (на примере текстов популярной психологии) // Интерпретация текста: ментальное зеркало видения [Текст] : сб. науч. трудов / ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. Ун-т». - Екатеринбург, 2008. – 299 с. С. 134-150.

Аннотация

В статье рассматривается взаимодействие структур текстовых аргументов автора и категориальных структур читателей. Изучаемые тексты - эссе, интерпретирующие популярно- психологический текст. Анализируются изменения, которые производятся над структурами, и то, как они зависят от качества интерпретации, понимания и интериоризации текста читателями.

Е. В. Шелестюк

Интерпретация – понимание – осмысление: взаимодействие когнитивных процессов при восприятии текста (на примере текстов популярной психологии)

Специфика текстов жанра популярной психологии определяется, во-первых, своеобразием их прагматической цели, которую можно сформулировать как терапевтическая или воспитывающая трансформация категориальных структур, оценок, эмоций реципиентов, во-вторых, особенностями формы изложения - беседа, совет, консультация, квази-диалог и др. и, в-третьих, характером концептуального состава этих текстов, описывающих экзистенциальные, гуманитарные и нравственные понятия¹.

Экзистенциальные, гуманитарные и нравственные понятия, которые являются предметом обсуждения в текстах популярной психологии (смысл жизни, человеческие отношения, общение, любовь, дружба, успех, достижения, личностный рост, самореализация, моральность, ответственность и др.), описывают абстрактные сферы общественного и индивидуального сознания. Они представляют собой своеобразную экзистенциально-психологическую «надстройку» над материальными и социальными категориями, прежде всего, над центральными антропологическими понятиями «человек» и «личность», а также над понятиями «семья», «друзья», «работа» и проч. Эти категории в основном носят ценностный характер и сообщают ценностные свойства и тем конкретным понятиям и объектам, которые индивид включает в соответствующие категориальные структуры.

Благодаря принципу диалогизма, присущему информационным системам (как и семиосферам, таким как цивилизация и культура, в целом), процессы концептуализации и категоризации реальных и мыслимых объектов, свойств и признаков происходят непрерывно. Любой текст (точнее, диалогическое взаимодействие с ним читателя)

способен сформировать у реципиента новое понятие или видоизменить уже имеющуюся категориальную структуру. Диалогизм текстов популярной психологии, как и любых других текстов, обеспечивается тремя основными мыслительными процессами со стороны реципиента: интерпретацией, пониманием и осмыслением. Рассмотрим каждый из этих процессов и то, как взаимодействуют категориальные структуры реципиента и текста в зависимости от качества этих процессов.

Интерпретация в общем виде понимается нами как мысленное представление о воспринятом сложном объекте в соответствии с индивидуальным опытом, проекциями и самой структурой личности воспринимающегоⁱⁱ. Немаловажную роль в интерпретации текста играет мотив и установка чтения. Мотивом может быть познавательный интерес, желание найти ответы на актуальные для личности вопросы, желание уяснить концепцию автора, иногда с интенцией ее опровержения, любопытство, исследовательский интерес, наконец, стремление выполнить «задание» (экспериментатора) и другие субъективные мотивы. Установка является составляющей ряда отношений: к самому процессу восприятия и обстановке, к текстуⁱⁱⁱ либо его автору, а также к предьявителю текста. Мы полагаем, что каждая конкретная установка может быть трех видов – позитивная (охотное прочтение, благожелательное отношение к автору, тексту, предьявителю), нейтральная и негативная.

В процессе интерпретации человек проецирует свои представления, ощущения, переживания на объекты, подлежащие обсуждению, на авторские изложение, описание и рассуждение, связанные с этими объектами, на оценки автора, а также на формальные свойства текста. Для адекватного понимания текста, однако, эти субъективные «побочные» смыслы читателя должны быть по возможности устранены, таким образом, понимание достигается при очищении реконструируемого смысла текста от персональных ассоциаций реципиента.

Устранение собственных смысловых наслоений и попытка проникновения в замысел автора является своего рода неписаным «этикетным правилом» интерпретации. Вместе с тем, существует несколько типов (уровней, стратегий) интерпретации [Марова 2006], и читатель волен следовать избираемой им стратегии. Первый, театативный, тип интерпретации ориентирован на текст как таковой (интерпретация текста как объекта, оценка его предназначения, жанра, функционально-стилистической принадлежности, прагматической функции и т.д.); единицы такого типа интерпретации называются «теататемы». Второй тип интерпретации – медиативный – фокализован на той сфере, с которой соотносятся объекты интерпретации и которая образует предмет интерпретации, то есть на предметно-содержательной сфере текста. Единицы такого типа интерпретации

называются «медиативы». Третий тип интерпретации – претативный – фокализован на «сфере принятия решения относительно статусно-ценностных характеристик текста», в соответствии с его ценностно-содержательными и ценностно-прагматическими сторонами. Такой тип интерпретации становится основанием для вывода относительно ценностных качеств содержания, формы и самой прагматической цели текста. Единицами претативной интерпретации являются «претативы». Четвертый тип интерпретации – текстативный – фокализован на форме текста, здесь все внимание сосредоточивается на текстовых формах, в которых выражается указание на возможное интерпретативное содержание. Единицами такой интерпретации являются «текстативы». Пятый тип интерпретации – перспектативный – фокализован на точке зрения, организующей содержание текста, и авторской картине видения референтной ситуации, отраженной в тексте. Единицами такой интерпретации являются «перспектативы». Наконец, шестой тип интерпретации – метаксативный – интегрирует все типы предыдущие интерпретации и организует для своего объекта – текста тот «экран», на фоне которого обозначаются его наиболее значимые черты [Марова 2006: 372-400].

Понимание есть более или менее корректная оценка содержания (смысла) и формы текста в соответствии с замыслом автора, оценка, «очищенная» от субъективных ассоциаций. По мнению Т. М. Дридзе, понимание определяется интенцией читателя к коммуникации в большей степени, чем к познанию. Стремление понять текст в соответствии с коммуникативными интенциями автора (которые заключаются в «трансляции собственных плодов рефлексии познанного другим людям») и способствует настоящему диалогу. Если же читатель, «идя на поводу собственных познавательных интенций», а также исходя из субъективных ассоциаций и установок, не извлекает из текста авторского замысла, а переиначивает содержание, выносит поверхностное или искаженное суждение о тексте, то «коммуникация разрушается» [Дридзе 2000]. Понимание градуируется в количественном и качественном отношении - от первичного схватывания отдельных смыслов до осознания смысла текста в целом (неполное и полное), по степени обобщенности - от селективного (детализованного) - до обобщенного, наконец, от неверного (неадекватного) до правильного (адекватного) понимания. Коммуникативную неудачу в соотношении «читатель-текст» представляет непонимание, которое, по Ю. И. Левину может быть смысловым и внесмысловым [Левин 1998: 581-594]. Смысловое непонимание подразделяется на локальное (вербальное, синтаксическое, семантическое, предметно-смысловое, конструктивное, культурно-историческое, непонимание коммуникативного задания) и глобальное (статических и динамических аспектов глобальной смысловой структуры текста, принципов семантической организации

текста, глобального коммуникативного задания); а внесмысловое – на непонимание наглядно-образного, звукового слоев смысла, ритмической и интонационной структуры текста.

В определении адекватности понимания существенную роль играет уровень понимания. Выделяются следующие уровни понимания: семантизирующий, когнитивный и распремечивающий (высший) [Богин 1986]. На семантизирующем уровне понимаются, по отдельности и в совокупности, значения знаков, входящих в высказывание. Такой вид понимания типичен, если реципиент читает текст на недостаточно известном ему иностранном языке, если текст изобилует неизвестными словами, незнакомыми терминами, если его формальная оболочка тяжела для восприятия. Адекватное понимание на семантизирующем уровне выражается в способности реципиента передать содержание словами текста с небольшими вариациями или пересказать его близко к тексту.

Когнитивный уровень понимания предполагает уяснение содержания текста как совокупности высказываний и сверхфразовых единств, а также осознание логических связей между ними. Такой уровень понимания характерен для изучения и усвоения новой или достаточно сложной в когнитивном отношении информации. Адекватное понимание на когнитивном уровне проявляется в способности передать содержание текста своими словами.

Распремечивающее понимание предполагает понимание смысла текста как целостного образования в совокупности эксплицитного и имплицитного, денотативного и коннотативного компонентов. По утверждению Г. И. Богина, понимание такого уровня может достигаться, при наличии «рефлексивной» интенции, процедурой рефлексивного описывания отдельных фрагментов текста с целью выявления «метасмыслов» и «метасредств» их опредмечивания. Иначе говоря, уровень распремечивания смысла достигается в результате внимательного «аналитико-синтетического» чтения текста, когда на основании анализа семантических центров текста делаются выводы о смысле. Важно также, что при распремечивании становятся ясны интенции автора – иллокутивные силы текста. По замечанию Г. И. Богина, распремечивающее понимание «восстанавливает ситуацию мыследействия автора» [Богин 2001]. Адекватное понимание на распремечивающем уровне предполагает способность реципиента разъяснить смысл текста, подкрепляя рассуждения примерами из текста. Кроме того, мы полагаем, что достижение реципиентом распремечивающего уровня понимания одновременно свидетельствует о готовности реципиента согласиться с идеями текста, если они не противоречат ценностным убеждениям реципиента, или, принимая их, аргументированно возразить, не прибегая при этом к логическим подтасовкам.

Очевидно, что есть прямая зависимость между типом интерпретации и уровнем понимания текста. Не любая стратегия интерпретации способна привести к распремечивающему уровню пониманию, а лишь та, которая соответствует прагматике текста (или прагматической цели автора). Например, если автор концентрируется на форме текста и в меньшей степени – на содержании, то адекватным типом интерпретации будет текстативный, напротив, содержательно-идейный уклон текста в ущерб форме предполагает медиативный и перспективный типы интерпретации. Определение общих характеристик текста и оценка его места в ряду других текстов предполагает театативный тип интерпретации. Если предполагается эмоциональный отклик на содержание, форму или общую прагматическую цель текста и определение его статусно-ценностных свойств, то адекватной будет претативная стратегия в сочетании с прочими видами. Претатив должен основываться на медиативных, театативных, текстативных и проч. интерпретациях, иначе он не приведет к адекватному пониманию. Наконец, метаксативный тип интерпретации, объединяющий все прочие стратегии, вероятно, приведет к наиболее полному и адекватному пониманию любого текста, если при этом пропорция интерпретаций верна в соответствии с прагматическим замыслом автора.

Распремечивающий уровень понимания фактически смыкается с осмыслением, отличие здесь состоит в том, что осмысление – рефлексия над понятым смыслом, по выражению Г. И. Богина «вновь обращает сознание субъекта на себя». Иначе говоря, осмысление – это внутренняя формулировка своего отношения к содержанию и смыслу текста и интенциям автора и интеграция этого смысла в категориально-ценностную иерархию реципиента. В процессе осмысления субъект встраивает определенным образом проинтерпретированное и понятое содержание в свою картину мира, в иерархию личностных смыслов, ценностей, потребностей. Как отмечает Д. А. Леонтьев, процесс осмысления выходит за пределы наличной актуально воспринимаемой ситуации, непосредственного перцептивного поля, в план представления, воображения, идеаторных содержаний сознания [Леонтьев 2003: 283]. Далее, осмысление того или иного содержания способствует отождествлению личности с ценностями определенных социальных общностей, а также осознанию своих смысловых ориентаций и рефлексивному отношению к ним^{iv}.

В свете триады интерпретация-понимание-осмысление представляется, что ключевые содержательные единицы текста и ментальные единицы субъективного сознания должны специфически взаимодействовать в каждой из трех фаз когнитивно-коммуникативной деятельности.

Это взаимодействие определяется, прежде всего, общей установкой читателя, влияющей на стратегию чтения. В общем виде, возможны две стратегии чтения: «сканирование» - внимательное и добросовестное чтение с целью понимания авторского замысла и концептуальной структуры текста в соответствии с авторским замыслом либо «скимминг» - беглый или выборочный анализ содержания текста с целью сопоставления его с собственными концептуальными структурами. В обоих случаях, в фазе интерпретации отбираются ключевые понятия и выявляются семантические центры текста, причем достаточно важную роль играет апперцепция - предвосхищение концептуальной структуры и идейного развития текста в соответствии с жизненным опытом реципиента, его установками и т.д. В то же время, вторая стратегия чтения - «скимминг» - обладает рядом особенностей, не свойственных внимательному чтению. Во-первых, информация подвергается фильтрации и фокусировки (селекции) - несущественные, непонятные, несообразные или неверные, с точки зрения субъекта, суждения игнорируются, отвергаются либо опровергаются, напротив, важные, с точки зрения реципиента, суждения (даже если они являются периферийными в аргументации автора), оказываются в центре внимания, «выпячиваются» (читатель использует так называемые психологические «линзы»). Во-вторых, происходит сопоставление концептуальных структур текста с собственными категориальными структурами читателя и их смысловое развитие в актуальных для него направлениях.

Две вышеназванные стратегии чтения (сканнинг и скимминг) во многом предопределяют последующую фазу - понимание - либо субъект более или менее адекватно понимает содержание текста, либо домысливает его. В первом случае концептуальная структура текста «очищается» от апперцептивных и ассоциативных смысловых наложений реципиента, во втором - нет - происходит «контаминация» смыслов.

Фаза осмысления также будет зависеть от степени и качества понимания текста. Если интерпретация текста привела к более или менее адекватному и полному его пониманию, то осмысление текста - рефлексия над ним, включение его в систему личностных смыслов и ценностей пройдет согласно замыслу автора, если нет - концептуальная структура текста встроится в систему категорий реципиента в искаженном (по сравнению с авторской интенцией) виде.

Ниже представлены в виде таблицы результаты эксперимента по интерпретации двух фрагментов текстов популярной психологии известных российских авторов А. Свияша и Н. Козлова, проведенного с двенадцатью студентками филологического факультета ЧелГУ. Реципиентам было предложено задание, сформулированное так:

«Поясните основные идеи текстов и выскажите свое отношение к ним». Общим мотивом реципиентов было стремление выполнить задание преподавателя, в числе других (внутренних) мотивов с большой долей вероятности могли быть любопытство, познавательный интерес, в том числе, направленный (стремление найти ответы на насущные для индивида вопросы), стремление уяснить позицию автора и проч.

Таблица 1. Когнитивные процессы реципиентов, отраженные в сочинениях по текстам А. Свияша и Н. Козлова

№	Интерпретация	Понимание	Осмысление
1.	Фильтрация содержания, фокусировка на отдельных идеях, близких реципиенту. Уровни (типы) интерпретации – медиативный и претативный.	Неполное, селективное, поверхностное. Выражены семантизирующий и когнитивный уровни понимания. При этом есть недочеты семантизации (не поняты термин «кармическое воспитание, противопоставление «ленивый» и «деловой» и связанный с ними тезис), когниции - недопонимание, домысливание, неверные логические выводы. Распредмечивание (адекватный синтез) отсутствует.	Осмысление фрагментарное. Принятие тезиса о любви как дарении. Неприятие тезисов о любви как хорошо спланированной деятельности, о требовании взаимности как претензии к миру. Попытка осмысления текста в целом не вполне адекватна (ср. осмысляющие высказывания «На мой взгляд, автор рассматривает проблему слишком глобально, связывая ее с мироустройством», «На мой взгляд, автор нередко впадает в крайности, его высказывания субъективны»). Осмысление происходит в негативном ключе в связи с недопониманием и неприятием ряда тезисов.
2.	Наложение содержания текста на собственную категориально-ценностную структуру. Позиции «я это уже знаю» или «я это понимаю по-своему». Уровни интерпретации – театативный и медиативный.	Неполное, обобщенное. Обойден вниманием ряд существенных деталей. Очевиден когнитивный уровень понимания, но выражено и распредмечивание общих смысловых комплексов текста. Имеется случай локального непонимания-домысливания - неверное отнесение текста к системе «Симорон».	Осмысление широкое, часто отвлеченное от оригинала. В осмыслении проявляется субъективизм, своеобразный «эгоцентризм», иногда неявное противоречие идеям текста.
3.	Интерпретация формально в сочинении не выражена - здесь кратко излагается содержание текста словами самого текста. Вероятно, интерпретация здесь носит свернутый характер, поскольку текст воспринимается реципиентом аналогично учебному «тексту для пересказа». Уровни интерпретации неясен.	Понимание полное. Выражена семантизация, когниция. В сочинении почти дословно, но сокращенно и с сохранением всех основных нюансов смысла, пересказываются тезисы текста. Распредмечивание в виде полной идентификации личностных смыслов с авторскими.	Элементы осмысления выражены только на уровне модальных операторов «я считаю», «я думаю».
4.	Интерпретация адекватная, очищенная от смысловых наслоений реципиента. Здесь выражен высокий уровень интерпретации – перспективный, фокализированный на точке зрения, организующей содержание текста, и авторской картине видения референтной ситуации, отраженной в тексте. В то же время, реципиент не соглашается со многими идеями текста.	Понимание полное, обобщенное, глубокое. Уровни понимания – распредмечивающий.	В ходе осмысления основной тезис текста принимается, однако оспариваются некоторые аргументы автора, и разворачивается собственная аргументация.
5.	Фильтрация содержания, фокусировка на отдельных идеях, близких реципиенту. Уровни интерпретации – медиативный.	Понимание неполное, селективное. Уровни понимания – когнитивный с элементами распредмечивания.	Осмысление тезиса и аргументации автора в негативном ключе – в духе эмоционального отрицания.

6.	Влияние устоявшейся категориальной иерархии реципиента на понимание. Позиции «я это уже знаю» или «я это понимаю по-своему». Типы интерпретации – медиативный и претативный.	Понимание неполное, обобщенное. Уровень понимания – когнитивный, есть элементы распремечивания.	Осмысление широкое, диалектичное, отвлеченное от оригинала. Формально соглашаясь с идеями текста, реципиент переинтерпретирует их в соответствии со своей категориально-ценностной иерархией.
7.	Влияние проекций и смысловых ассоциаций реципиента. Возможно влияние специфической мотивации – показать свое интеллектуальное превосходство. Уровни интерпретации – медиативный и претативный.	Понимание неполное, обобщенное. Уровень понимания – когнитивный с попытками распремечивания, которые нельзя признать успешными из-за недочетов когниции – недопонимания и домысливания. Ошибки понимания носят локальный смысловой характер.	Осмысление текста фрагментарное, ассоциативное, критическое, смыслы текста серьезно искажаются благодаря «подгонке» к ранее усвоенным реципиентом идеям.
8.	Преднамеренное или непреднамеренное искажение смысла при интерпретации, связанное с негативной установкой (предубеждением). Уровни интерпретации, в основном – претативный и претативный.	Понимание неполное, обобщенное семантизирующего и когнитивного типов. Основные идеи текста пересказаны сухим языком, упрощенно и со значительным искажением смысла. Отсутствует декодирование абстрактных понятий «жизнь», «добро» и проч. в соответствии с интенциями автора (неверная семантизация). Встречаются случаи неверного понимания смысла текста (погрешности когниции), есть и признаки глобального непонимания коммуникативного задания, связанного с негативной установкой.	Осмысление в духе разочарования и «горькой иронии». Противопоставление собственных духовных исканий упрощенно понятым идеям Козлова.
9.	Интерпретация корректная, субъективные «побочные» смыслы реципиента устранены. Уровень интерпретации – претативный.	Понимание неполное, обобщенное, когнитивного типа с элементами распремечивания. В основном уловки автора (доказательство от противного) разоблачаются, и направление мысли протекает в предполагаемом автором русле. Встречается недопонимание (локальное непонимание) отдельных мыслей текста. Однако не понята авторская интенция написания текста, нет целостности «духовно-реального» образа.	Общее осмысление текста проходит в негативном ключе. Парадоксально, что при этом реципиент понимает и принимает большинство тезисов текста. Причина, вероятно, кроется в непонимании замысла текста («не поняла, зачем он написан») и оценке его как банального.
10.	Интерпретация не свободна от проекций и смысловых ассоциаций реципиента. Уровень интерпретации – медиативный.	Понимание неполное, обобщенное, когнитивного типа. Элементы распремечивания отсутствуют.	Осмысление как дополнение и пояснение идей автора в духе «прописных истин».
11.	Влияние устоявшейся категориальной иерархией реципиента на понимание. Позиции «я это уже знаю» или «я это понимаю по-своему». Проявляется невнимательное чтение – «скимминг». Уровни интерпретации – медиативный и претативный.	Понимание неполное, обобщенное. Картина уровней понимания неясна, вероятно, присутствуют когниция и распремечивание.	Осмысление текста достаточно произвольное. Идеи текста подменяются собственными идеями «на ту же тему».
12.	Влияние устоявшейся категориальной иерархии реципиента на понимание. Предвзятость, связанная с несовпадением ценностных приоритетов. Уровни интерпретации – медиативный, претативный и текстативный (внимание иногда сосредоточивается на «текстовых формах», но во многом лишь для критического комментария или рабулистики).	Понимание неполное, обобщенное. Основной уровень понимания – когнитивный. Имеются элементы распремечивания.	Осмысление носит негативный (подчас саркастический) характер – реципиент не соглашается с автором в большинстве выводов. Понимая смысл текста и интенции автора, реципиент осмысляет их негативно, то есть исключает идеи текста из своей категориальной структуры.

По-видимому, на конечный результат восприятия текста влияет не только характер его понимания, но и особенности интерпретации и осмысления. В целом, в интерпретации проявляются «текстоцентрическая» и «эгоцентрическая» позиции реципиента. В первом случае интерпретация является адекватной, так как реципиент старается устранить неизбежные субъективные ассоциации с содержательными компонентами текста и нацелиться непосредственно на его понимание. Во втором случае этого не происходит, причем преднамеренное или непреднамеренное искажение смысла при интерпретации может быть обусловлено рядом причин:

1) тенденцией отбора только известных, понятных, интересных, близких или, наоборот, непонятных, неблизких и т.п. реципиенту тем и идей (фильтрация и фокусировка);

2) тенденцией соотнесения новых смыслов с уже сформированными категориально-ценностными структурами реципиента (позиции «я это уже знаю», «я это понимаю по-своему», «я придерживаюсь других (противоположных) взглядов»);

3) наслоением ранее интериоризованных смыслов на содержательные компоненты текста. Реципиент ошибочно приравнивает понимание текста к анализу собственных ассоциаций и проекций, возникающих при его чтении.

4) предвзятой установкой (негативной, позитивной) или специфическими мотивами реципиента (например, нигилизм, стремление к оригинальности, желание поделиться своим мироощущением и др.);

5) преднамеренным или произвольным выбором неверного типа интерпретации.

Рассмотрим случаи некорректной интерпретации в наших экспериментальных сочинениях, ведущие к нарушению акта коммуникации (т.е. той ситуации, когда акт коммуникации реализуется не в соответствии с авторским замыслом).

Если реципиент фильтрует содержание текста и фокусируется на отдельных понятных и близких ему идеях (или напротив, непонятных и неприемлемых для него), что наблюдается в сочинениях 1 и 5, то целостность содержания текста не воспринимается, и, как следствие, возможны недопонимание, домысливание и неверные логические выводы; осмысление текста в этом случае носит фрагментарный и не вполне адекватный характер.

Если на этапе интерпретации не снимается влияние собственной категориально-ценностной иерархии реципиента на понимание текста (сочинения 2, 6, 11), то понимание грешит подменой «метасмыслов» текста уже существующими убеждениями реципиента; осмысление текста будет при этом чрезмерно отвлеченным от смысла оригинала, произвольным, субъективным, «эгоцентричным», реципиент будет переиначивать идеи

текста в соответствии со своими структурами или подменять их собственными «на ту же тему».

В случае наложения ранее интериоризованных смыслов, когда вместо концентрации на смысле текста, реципиент анализирует собственные ассоциации и проекции (сочинения 7, 10), встречаются случаи домысливания и неоправданной концентрации на деталях, отвлекающих от сути; при осмыслении реципиент ссылается на ранее вычитанные идеи, на собственный опыт, рефлексировывает над отдельными вырванными из контекста фразами, «поворачивая» их по своему усмотрению.

В случае, если не снята предвзятая установка к каким-либо элементам текстовой коммуникации - к обстановке и процессу чтения, тексту, автору, предъявителю текста - или в ходе интерпретации реализуются специфические мотивы реципиента (сочинения 8, 12), понимание грешит упрощенностью, «предвзятым» декодированием - сознательным отказом от декодирования существенных элементов содержания текста и неверным декодированием других, а осмысление демонстрирует внешне немотивированную предвзятую оценку (чаще отрицательную).

В случае если реципиент преднамеренно или произвольно выбирает неверный тип интерпретации – например, текстативный, предполагающий концентрацию на форме текста, или театативный, концентрирующийся на обобщенных характеристиках текста (стиле, жанре и т.п.), вместо медиативного (содержательного) и перспективативного (смыслового), то понимание носит поверхностный, несущественный характер, реципиент не видит (или как бы не видит) «ключей» декодирования, заложенных автором. Среди наших сочинений имеется одно (12), в котором внимание реципиента часто сосредоточивается на не вполне удачных, вырванных из контекста, оборотах оригинала (текстативная интерпретация) в ущерб пониманию смысла. По-видимому, в данном случае неверный тип интерпретации является способом преднамеренного представления текста в негативном ракурсе как следствие неприятия его идей.

Осмысление – конечный этап восприятия текста – является результирующим продуктом всех предыдущих когнитивных процессов. Оно напрямую зависит и от качества интерпретации, и от качества понимания. Именно на этом этапе происходят концептуализация – формирование и уточнение концептов и категоризация – интеграция новых смыслов в имеющуюся категориальную структуру реципиента. Если интерпретация была «текстоцентрической», то есть корректной, очищенной от ассоциативных смыслов реципиента, то, при условии высокого уровня понимания, можно ожидать и «качественного» (в ракурсе авторского замысла) осмысления – то есть категоризации и

концептуализации объектов, обсуждаемых в тексте, в соответствии с коммуникативно-прагматическими целями автора.

Однако в процесс осмысления вновь вмешиваются субъективные факторы. Это могут быть специфические мотивы и установки реципиента перед чтением и восприятием и во время них (например, негативное отношение к самому заданию). Еще более существенными факторами являются ригидность или пластичность имеющихся у реципиента категориальных структур и общая направленность его личности, то есть совокупность мотивов, интересов, склонностей, убеждений, идеалов, определяющая актуальность для него смыслов текста (по Д. А. Леонтьеву, в последнем случае объект не вписывается в структуру жизненных или личностных смыслов субъекта).

В нашем материале имеется два случая корректной интерпретации, где «побочные» ассоциации реципиентов устранены, а влияние уже имеющихся у них категориальных структур приглушено ради адекватного понимания. В сочинении 4 проявляется высокий - распредмечивающий - уровень понимания, тем не менее, в осмыслении основной тезис автора существенно видоизменяется (вместо «требование взаимности – это ваша претензия к миру» - «любовь не обязательно должна быть ответной»), ряд аргументов оспаривается и приводится собственная аргументация. Это связано со сформированностью у реципиента собственного, не менее логичного и законченного, чем у автора, взгляда на проблему. В сочинении 9, несмотря на корректную интерпретацию и высокие уровни понимания (когнитивный и распредмечивающий), общее осмысление текста проходит в негативном ключе. Парадоксально, что при этом реципиент понимает и принимает большинство тезисов текста. Причина кроется в непонимании интенций автора и замысла текста («я не поняла, зачем он написан») и оценке его содержания как «банального». В этом случае, вероятно, направленность личности реципиента не соответствует проблематике текста.

Литература

1. Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. Тверь, 2001.
2. Богин Г.И. Типология понимания текста. Калинин, 1986.
3. Дридзе Т. М. От герменевтики к семиосоциопсихологии: от «творческого» толкования текста к пониманию коммуникативной интенции автора // Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семисоциопсихологической парадигмах: В 2 кн. М., 2000. Кн. 2. – С 115-137.

4. Левин Ю. И. О типологии непонимания текста // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. – М.: «языки русской культуры», 1998. – С. 581-593.

5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2002. – 487 с.

6. Марова Н. Д. Парадигмы интерпретации текста: монография в 2 ч. Екатеринбург: Урал. гос. пед ун-т, 2006.

Sheleshiuk EV Interpretatsiya – ponimaniye – osmysleniye: vzaimodeystviye kognitivnykh protsessov pri vospriyatii teksta (na primere tekstov populyarnoy psikhologii) (Interpretation - understanding - comprehension: interaction of cognitive processes in the perception of the text (using the example of popular texts psychology)) // Interpretatsiya teksta: mental'noye zerkalo videniya (Interpretation of the text: the mental mirror of the vision) [Text]: sb. Sci. Proceedings / GOU VPO "Ural. State. Ped. Un-t. " - Ekaterinburg, 2008. – 299 p. Pp. 134-150.

Abstract

The article 'Interpretation-Comprehension-Interiorization' by H. Shelestiuk deals with the interaction of auctorial (textual) argument structures and the readers' categorial structures. The texts under study are interpretative essays of the readers of a popular psychology text. The article probes into the changes that the auctorial structures undergo dependent on the quality of text interpretation, comprehension and interiorization by the readers.

ⁱ Мы не делаем принципиального различия между терминами «понятие» и «концепт», хотя признаем, что «концепт», в целом, шире «понятия», поскольку включает также представления с несформированным интенционалом. Однако наш материал включает в основном сформированные понятия. Структура «понятия» (или «концепта») такова. Денотат составляет перцептивно-образную компоненту понятия. (По А. Пайвио, это так называемый «имаген» ментальной единицы.). Сюда включаются все мысленно представляемые объекты (в том числе прототипические), соответствующие тому или иному обозначению. Сигнификат – содержание понятия, совокупность всех его мыслимых признаков - включает в себя ядро (интенционал, состоящий из гипо- и гиперсемы), а также семы импликационала. В жестком импликационале понятия содержатся научные и предметно-логические семантические признаки, в свободном - необязательные ассоциативные признаки. В импликационал также входят признаки, составляющие культурно-стереотипную и архетипическую «ауру» понятия.

Отметим также, что, вслед за Э. Рош, мы употребляем термины «категория» и «понятие» практически как синонимы, по-разному представляющие одно и то же явление (категория акцентирует структурную иерархию сопутствующих понятий).

ⁱⁱ Во втором значении «интерпретация» - толкование, трактовка, практика творческого анализа явления или текста. В нашей работе мы используем термин «интерпретация» в первом значении, за исключением наименования «сочинение-интерпретация».

ⁱⁱⁱ Например, мысль или слово, выхваченные читателем из текста во время беглого ознакомления с ним и оцененные негативно, могут сформировать у читателя негативную установку по отношению ко всему тексту.

^{iv} Как нам представляется, в английском языке адекватными соответствиями упомянутым терминам будут: интерпретация – interpreting, interpretation; понимание – understanding, comprehension, семантизирующее – semantic, когнитивное – cognitive, распредмечивающее – reflective; осмысление – interiorization (of text meanings). Последний термин переведен словом, достаточно редко встречающимся в английском языке и относящимся к психологической терминологии, он означает 'making a part of one's own inner being or mental structure' (Merriam-Webster). Мы думаем, что этот термин ближе всего по смыслу русскому слову «осмысление».